

лишь в очень ослабленном виде проникали оба фактора — и вьетнамская иммиграция, и тхаммаютское влияние.

Правда, подобный историзм выдерживается автором «Крестьянства Камбоджи» не везде. Так, разбирая зону саванны, так называемый «вэль», Дельвер отмечает ее слабую заселенность, хотя именно здесь сосредоточены наилучшие условия для сельскохозяйственного производства. Отмечая некоторые неудобства жизни в саванне — отсутствие топлива и строительного материала, периодические наводнения, Дельвер справедливо говорит, что они не имеют решающего значения. Решающей причиной, однако, по его мнению, является природная склонность кхмеров к поселению в лесу, их отвращение к безлесным равнинам (стр. 443). Тем не менее, он сам говорит, что в ангорскую эпоху саванны были густо заселены — в них повсюду видны следы ирригационных сооружений. Неужели психология кхмеров так радикально изменилась за несколько веков? Надо сказать, что отчасти да: склонность к поселению в лесу потому и возникла, что сюда бежало население, спасаясь от сиамских завоевателей, разоривших район Ангора. Однако основная причина незаселенности саванны в том, что ее освоение требует искусственного орошения. На той же странице Дельвер сам пишет: «Кхмеры Ангора построили такие ирригационные сооружения. Камбоджийские крестьяне были лишены средств, нужных для их восстановления». Остается лишь сделать верный вывод из этих факторов, но Дельвер почему-то вместо этого апеллирует к национальной психологии.

Книга «Крестьянство Камбоджи» иллюстрирована прекрасными ландшафтными и бытовыми фотографиями в тексте, хорошими штриховыми рисунками предметов материальной культуры в приложении; в приложение входят также многочисленные статистико-экономические таблицы, карты изучаемого района — административные, климатические, почвенные, демографические, экономические и др. — все в масштабе 1 : 2 200 000, крупномасштабные планы отдельных поселков и уездов, схемы, диаграммы, подробная библиография. Все это еще более увеличивает и без того значительную ценность книги.

Конечно, книге Дельвера присущ ряд существенных недостатков. Язык ее предельно лаконичен, избыточен назывными предложениями и читается нелегко. В нем многое условно: так, обусловив это во введении, в дальнейшем для краткости автор опускает таксономические значения топонимов (город, село, округ, провинция), обозначая их через различные предлоги. Он повсюду употребляет кхмерские термины, лишь в первый раз раскрывая их значение. Между тем, какие бы то ни было алфавитные указатели отсутствуют, и когда значение кхмерского термина неясно из контекста, приходится долго и вслепую искать то место, где этот термин объяснен. Поэтому пользоваться монографией Дельвера довольно трудно, но труд этот щедро окупается.

В заключение можно сказать, что тот пробел, о котором говорилось в начале этого обзора, — отсутствие в литературе собранных воедино сведений о современном образе жизни камбоджийцев — представляется сейчас в основном заполненным. Главная заслуга в этом принадлежит, конечно, работе Дельвера, которая дает основную массу сведений об основном населении Камбоджи. Издание Шемине удачно дополняет ее вразумительным историческим очерком, хорошими описаниями городских центров и окраинных районов. Наконец, и в работе Штейнберга можно почерпнуть отдельные справки — о литературе, прессе, государственном устройстве, семейной жизни камбоджийцев; однако надо сказать, что в целом вопросы современной духовной культуры: современного состояния литературы, живописи, прикладного искусства, театра, музыки в Камбодже — все еще остаются слабоосвещенными.

С. Арутюнов

НАРОДЫ АМЕРИКИ

«Эквадор», Историко-этнографические, очерки. М., 1963, 221 стр.

Новая книга, выпущенная Институтом этнографии АН СССР, посвящена небольшой южноамериканской стране — Эквадору.

Долгое время между Эквадором и Советским Союзом отсутствовали дипломатические связи, экономические и культурные контакты носили эпизодический характер. Только два года назад наступило некоторое потепление, стали рушиться искусственные преграды, возведенные эквадорской военной олигархией во взаимоотношениях между Советским Союзом и Эквадором.

В 1961—1962 гг. состоялся обмен делегациями общественных, политических и культурных деятелей, миссиями доброй воли и т. д., что не могло не вызвать законного интереса у советской общественности к стране, прошлое которой богато революционными традициями и настоящее наполнено ожесточенной борьбой демократических сил

за подлинную независимость и экономические преобразования, против господства иностранного капитала.

Авторы книги «Эквадор» взялись за почетную и благородную задачу представить советским читателям эту далекую от нас и мало знакомую нам страну. Рецензируемая работа является одной из немногих на русском языке книг, написанных в разное время об Эквадоре.

Знакомство с Эквадором начинается с небольшой статьи Н. В. Мостовца «Встреча с Эквадором». Эта встреча состоялась 3 августа 1961 г., когда члены советской миссии доброй воли приземлились на высокогорном аэродроме рядом с Кито, столицей республики.

Поездка советской делегации доказала еще раз, что несмотря на проамериканскую пропаганду, постоянную ложь и дезинформацию, трудящиеся Эквадора знают о великих достижениях Советского Союза и используют любую возможность, чтобы проявить по отношению к советским гостям чувства симпатии и братской солидарности. Тем самым была сорвана попытка проамерикански настроенных официальных кругов Эквадора окружить холодным молчанием визит советских людей.

В. Г. Ткаченко в статье «Вулкан на экваторе» знакомит нас с историей национально-освободительной борьбы в Эквадоре. И хотя у этой статьи скромный подзаголовок «Рассказ журналиста», перед нами тщательный анализ экономики эквадорского города и деревни и, на основе его, глубокое проникновение в историю социального и политического движения в этой стране.

Для советского журналиста Эквадор — это не только страна, где дни и ночи одинаковы, а солнце не дает в полдень никакой тени. Эквадор — это прежде всего одна из экономически отсталых латиноамериканских республик, природные богатства которой вот уже много десятилетий расхищаются иностранными монополиями, прежде всего американскими.

Страна превращена в сельскохозяйственный придаток экономики США, поставляющей на внешний рынок кофе, какао, бананы, шляпы — «панамы». Современная индустрия отсутствует. В столице республики Кито — 57 церквей и ни одного завода. Внешняя задолженность Эквадора в 1960 г. составляла 84 млн. долларов. Экономическая зависимость Эквадора тяжело сказывается на положении трудящихся. Об этом говорят факты, приведенные В. Г. Ткаченко. Каждый из 30—40 тыс. рабочих-индейцев, занятых производством шляп, затрачивает на выработку одной шляпы 12 часов, работая и по ночам — при свете свечей. За каждую шляпу скупщики уплачивают 20 американских центов, в то же самое время на некоторых внешних рынках одна такая шляпа — «панамы» стоит от 20 до 100 долларов. «В городе Куенка, столице провинции Асуай, являющемся основным центром шляпного производства, люди, производящие шляпы, живут в печеловеческих условиях. В месяц они получают 60 сукре — 4 доллара, из которых 25 сукре идет на оплату убогой комнаты, где живут они и дети» (Из доклада Национальной хунты планирования и экономической координации). За связку бананов весом в 30—40 кг американские монополии платят эквадорцам меньше 1 доллара, а продают по 1 доллару и выше за 1 кг у себя в стране. «Чем не грабеж среди белого дня», — справедливо замечает советский журналист.

Иностранному засилью в экономике Эквадора соответствует реакционная политическая система. Власть находится в руках латифундистов — проимпериалистической олигархии, правящей при помощи двух партий — консервативной и либеральной. Насилие и кровавый террор — вот средства, с помощью которых крупные землевладельцы, военщина и верхушка католической церкви правят страной. Приход к власти президента Карлоса Аросеманы и связанные с этим ноябрьские события 1961 г. доказали всей Латинской Америке, что реакционным группировкам в Эквадоре противостоит растущее народное революционное движение, объединяющее все левые силы страны.

Ярко и убедительно В. Г. Ткаченко показывает практическую деятельность и идеологическую борьбу, которую в крайне сложных политических условиях ведет Коммунистическая партия Эквадора. И мы не можем не согласиться с выводом, к которому приходит в конце своего очерка В. Г. Ткаченко: Эквадор — эта маленькая латиноамериканская республика — находится на решающем этапе своей истории. В борьбе за ликвидацию пережитков феодализма, за аграрную реформу, за коренные социальные преобразования внутри страны перед эквадорцами пример героической Кубы.

Две следующие статьи посвящены главнейшим проблемам Латинской Америки — аграрным отношениям (А. А. Разливахин) и положению индейцев (Ю. А. Зубрицкий). Факты, собранные обоими авторами, убедительно свидетельствуют о том, что национально-освободительная борьба индейского и метисного населения Эквадора имеет древнюю историческую традицию, восходящую еще к временам индейских восстаний против испанского колониального господства. Налицо революционная преемственность крестьянского движения двух эпох — колониальной, эпохи феодального владычества Испании, и современной, капиталистической; цель этого движения — сбросить всякое угнетение и эксплуатацию.

Колониальная эпоха в Латинской Америке формально кончилась в первой четверти XIX в., однако и сейчас, в середине XX в., подавляющее большинство эквадор-

ского крестьянства живет в условиях откровенного крепостничества, отягощенного к тому же самыми изощренными формами капиталистической эксплуатации. «Уасилунгеро», «партидарно», «апарсеро», «йанаперо», «себрадор» и «колоно» — вот как обозначаются различные формы крепостной и полукрепостной зависимости в Эквадоре. Но современных индейцев-крестьян Эквадора от крестьян колониальной эпохи отличает гораздо более развитое политическое сознание, сейчас крестьянство Эквадора — это активнейший и могущественнейший союзник рабочего класса. Первая национальная конференция эквадорских крестьян, собравшаяся 15 октября 1960 г., разработала и приняла «Основные положения аграрной реформы», за осуществление которых борется в союзе с рабочим классом, под руководством Коммунистической партии Эквадора крестьянство этой страны.

Историко-этнографическое описание индейцев Эквадора, выполненное Ю. А. Зубриным, характеризует индейский вопрос с другой стороны, как вопрос национальный. Как правильно отмечено в проекте программы КПЭ, «масса индейцев неоспоримо обладает рядом характерных национальных черт: языком кечуа, традицией и самобытной культурой». Вот почему, помимо лозунга аграрной реформы, в программе выдвигаются требования ликвидации любой дискриминации в отношении индейцев, преподавания на языке кечуа и других индейских языках, права избрания индейцами своих властей и т. д.

Автор прослеживает по историческим этапам, начиная со времен завоевания до наших дней, процесс этнического развития эквадорских кечуа, развития их материальной и духовной культуры. По яркой, лаконичной и выразительной манере изложения в сочетании с насыщенным, хорошо подобранным и обработанным материалом, страницами, посвященные индейцам Эквадора, относятся к числу лучших в сборнике.

О роли католической церкви в истории Эквадора, опоры колонизаторов и активной участии эксплуатации индейского населения, красноречиво и убедительно пишет П. Р. Григулевич, известный своими работами о деятельности католической церкви в Латинской Америке. Мерседарины, францисканцы, доминиканцы, иезуиты и т. д., духовные отцы всех мастей уже в течение четырех столетий физически и духовно обирают миллионы индейцев, не брезгуя ни ростовщичеством, ни торговлей, ни эксплуатацией индейского труда и труда рабов-негров, обрабатывающих их огромные земельные владения. Самые мрачные годы в истории Эквадора (1861—1875) связаны с деспотическим режимом, установленным ярким фанатиком-клерикалом Гарсия Морено. Возникшая в 1830 г. Эквадорская республика была превращена при этом режиме в теократическое государство, своего рода огромный монастырь. Церковь получила неограниченные права. Без согласия духовных властей нельзя было ни поступить на государственную службу, ни печататься, ни выезжать из страны. В 1875 г. ненавидимый народу режим был свергнут, тиран был убит.

Но до сих пор, как явствует из материала, собранного И. Григулевичем, католическая церковь занимает ведущее место в лагере реакции. Она продолжает вести энергичную миссионерскую деятельность среди индейцев, контролирует все среднее образование в стране. В районе Ориенте миссионерские резервации превращены в настоящие феодальные владения церковников. Политическую позицию клерикальных кругов ярко характеризуют слова главы эквадорского епископата кардинала де ля Торре, который заявил, что предпочитает, чтобы Эквадор был оккупирован Перу, чем подпал бы под власть «международного коммунизма».

Автор подверг беспощадной критике реакционную, антинародную сущность политики, проводимой католической церковью.

О большой роли прогрессивного эквадорского студенчества в демократическом движении рассказывает в статье «Студенческое движение» И. В. Евдокимов. Студенты активно участвуют в забастовках, демонстрациях, митингах протеста, чутко откликаются на важнейшие события как внутри страны, так и за ее рубежом. Национальный союз студентов Эквадора был одним из первых членов Международного Союза студентов. Недавно оформившийся Коммунистический Союз молодежи Эквадора борется за объединение всех прогрессивных молодежных организаций в единый, совместно с рабочим классом и крестьянством национальный демократический фронт.

Заключает сборник очерк С. П. Мамонтова «Литература Эквадора». Он написан легко и читается с большим интересом. Перед читателем предстают лучшие представители художественной прозы и поэзии, научной литературы и публицистики от начала XVIII в. до наших дней. К достоинствам статьи нужно отнести то обстоятельство, что духовная культура рассматривается не в отрыве от бурных процессов социального развития Эквадора, а в тесной связи с ним. Характеристике каждого этапа в развитии эквадорской литературы предшествует анализ политических условий, вызвавших то или иное литературное направление. Это позволяет автору отчетливо и выпукло представить эквадорскую литературу как активный революционный инструмент в преобразованиях эквадорского общества. Для современных литературных произведений эквадорских писателей характерна резкая социальная заостренность, страстный протест против эксплуатации обездоленных, будь то индеец, батрак-монтажник или городской пролетарий.

Оценивая весь сборник статей в целом, прежде всего хотелось бы подчеркнуть, что авторы статей использовали обширный круг источников — испанские хроники, историческую литературу, колониальную и современную, этнографические труды и политический газетный материал, статистические сборники и официальные эквадорские документы.

Изложение всех поднятых в книге проблем выдержано в строгом историческом плане. Широкий исторический фон (от царства Шири до падения правительства Веласкеса Ибарры), на котором разворачивается социально-экономическая история Эквадора, позволяет читателю получить связное представление об этой стране.

Основанный на богатом собрании фактов сборник в целом написан на высоком научном уровне. Привлекает яркая форма изложения, успешно сочетающая глубину научного исследования с общедоступными формами повествования. Охват различных сторон жизни Эквадора делает возможным использование книги как справочного пособия и энциклопедического издания для самых широких слоев советских читателей — дипломатов, историков, этнографов, экономистов.

Особо нужно подчеркнуть политическую важность выхода эквадорского сборника для укрепления дружбы с латиноамериканскими странами. Об этом очень хорошо сказал Бенхамин Каррион, президент Дома Культуры Эквадора, в небольшом введении, которым открывается книга. «Авторы статей, свободные от каких-либо предвзятостей и предрассудков, сделали все возможное, чтобы объективно и с симпатией к судьбам моего народа разобратся в его прошлом и настоящем. Я не сомневаюсь, что эта книга, мужественно и правдиво знакомящая советского читателя с эквадорской действительностью, будет способствовать укреплению дружбы между нашими народами».

В дополнение к этому скажем, что книга хорошо и с любовью оформлена, в ней много интересных, ранее не публиковавшихся фотографий. Цветные заставки, яркая обложка, рисунки эквадорских художников — все это делает книгу ценным приобретением для самого взыскательного читателя.

Есть в книге и недостатки, впрочем весьма незначительного порядка. Довольно слабо написаны первые страницы статьи А. А. Разливахина; чувствуется, что автор не совсем уверенно ориентируется в этнографическом материале, однако следующая за ним статья этнографа Ю. А. Зубрицкого с лихвой восполняет этот пробел. Краткая доиспанская история эквадорских индейцев написана последним со знанием дела, в яркой и живой форме.

Вкрались и фактические неточности. Так, ошибочно на стр. 68 утверждается, что племена индейцев чибча (эквадорских!) ввели в обращение золотые и серебряные пластинки. Действительно, подобный исторический факт имел место в истории доиспанской Америки, но среди племен чибча, живших гораздо севернее, в Колумбии, на Боготском плато. Нам кажется неправильным относить индейцев каяпа, колорадо и др. (стр. 138—139) к языковой группе чибча-муисков, как это делает Ю. А. Зубрицкий, так как муисками себя называли только обитатели Боготского плато. Раздел о «нецивилизованных» индейцах Эквадора мог быть больше по объему, но поскольку весь сборник посвящен вопросам современности, предложенный автором статьи вариант кажется наиболее целесообразным.

В разделе о литературе хотелось бы получить хотя бы небольшое представление об индейском фольклоре. Полный текст знаменитой «Элегии на смерть Атауальпы» (может быть помещен в Приложении) или небольшие отрывки из нее сделали бы критическую статью об эквадорской литературе менее сухой и академичной. Несколько страниц о современном искусстве Эквадора — живописи, графике — прекрасно дополнили бы картину современной культурной жизни страны.

В заключение хочется сказать, что советский читатель с нетерпением ждет выхода следующих томов латиноамериканской страноведческой серии, так удачно начатой сектором Америки Института этнографии АН СССР.

С. Федорова